

Глава 645: Изначально вы были ничем

Мавзолей Книг и улицы столицы погрузились в гробовую тишину.

Многие люди были ошеломлены, их рты были широко раскрыты, и никто не мог говорить. Все они думали, что ослышались. Возможно, завывание ветра внезапно усилилось, из-за чего они не могли отчетливо слышать?

Глаза Божественной Императрицы Тяньхай были очень прекрасными, яркими, как звезды, они в точности были глазами Феникса.

Поток света промелькнул в ее глазах, частица ее мыслей начала двигаться.

Она посмотрела в определенное место в Мавзолее Книг. Она не видела его ясно, но видела все с абсолютной ясностью.

Это чувство все еще существовало. Оно всегда было там, всегда было в этом месте.

Хрусь! Несколько ударов молнии, толстых, как деревья, рухнуло с ночного неба, поражая все вокруг вершины Мавзолея Книг и раскрывая все в несравненно живых деталях.

Черные облака вверху бешено клубились, непрерывно скручиваясь друг с другом. Казалось, как будто бесчисленные драконы вступили в сражение, как будто тайны небес начали двигаться, а воля небес вот-вот сойдет вниз.

Из тела Божественной Императрицы просачивалось невероятно слабое ци и поднималось вверх, пронзая облака и возвращаясь к глубинам широкого неба звезд, которое не могли видеть глаза.

Она подняла голову к звездному небу, ее лицо было безразличным, и ни одно слово не покидало ее губ.

.....

.....

«Что это значит?»

«Чэнь Чаншэн - не сын Божественной Императрицы и Императора Сяня?»

«Может ли он не быть Наследным Принцем Чжаомином?»

После слов Даосиста Цзи вся столица погрузилась в состояние абсолютного шока.

Когда этот слух начал распространяться в прошлом году, немногие люди поверили в него. Однако, позже произошло слишком много всего, что вынудило людей поверить в это. Наиболее ключевым в этом были позиции Ортодоксии и Божественной Императрицы.

Ради него Имперский Двор и Ортодоксия вступали в конфликт за конфликт, и в конечном итоге эти две фракции решили провести эту решительную битву сегодня. Божественная Императрица без колебаний снизила свой уровень культивации, чтобы помочь ему бросить вызов небесам и изменить судьбу, чтобы она смогла нарушить клятву, которую она сделала тогда, и сделать свою душу идеальной. Но если он не был Наследным Принцем Чжаомином, не были ли действия Божественной Императрицы бессмысленными?

Человеком, который был шокирован больше всех, естественно, был Чэнь Чаншэн.

Позаимствовав силу, про которую он до сих пор не знал, что обладал ей, он с трудом попытался встать. Поддерживая тело ножами, он устоял на темную столицу.

Он хотел узнать, где же был его учитель, а также, что именно означали эти слова.

Божественная Императрица не поворачивала свою голову и не придавала ему никакого внимания.

Тишина нависла над миром на, как казалось, безграничное время.

Его лицо становилось бледнее и бледнее, его юное и искреннее лицо переполнялось раздражением.

Было ли это правдой?

Все было ложью с самого начала.

Он внезапно понял.

Да, все было ложью.

Когда ложь принимается за истину, истина становится ложью.

Его учитель придумал ложь и обманул весь мир.

Даже он и Божественная Императрица были обмануты.

Свиток Времени, возможно, мог урезать время, но это не означало, что это время пало на его тело.

Канон Текучего Запада мог многое изменить, но он не мог остановить течение великой реки на запад.

.....

.....

В это очень короткое время Чэнь Чаншэн понял многие вещи, даже все вещи.

Эти вопросы однажды ставили его в тупик, ставили Танга Тридцать Шесть и Сюй Южун в тупик, и одновременно с этим всем троим давали смутное чувство беспокойства.

Да, если он действительно был Наследным Принцем Чжаомином, почему его учитель позволил ему войти в столицу и появиться перед Божественной Императрицей?

Два с половиной года назад, в весенний день, он покинул деревню Синин и прибыл в столицу.

Он провалился в разрыве помолвки и аналогично не мог попасть ни в одну из других Шести Плющей, в конечном итоге поступая в заброшенную Ортодоксальную Академию. Это никак не было связано с тем, знал ли Поп о ситуации в то время, или с тем, было ли у Мо Юй то письмо. Теперь, как казалось, это было принятым заранее решением, что он поступит в Ортодоксальную Академию. Потому что его учитель был предыдущим Директором

Ортодоксальной Академии, и его нахождение в Ортодоксальной Академии упростит его ассоциацию с этим фактом.

Знал ли Поп об этом в самом начале? Вероятно, не знал. Тогда Архиепископ Мэй Лиша? Вероятно, нет.

Пожилой архиепископ сидел в своей комнате, переполненной цветениями слив, в Департаменте Духовного Образования, блокируя бури для Ортодоксальной Академии и прокладывая путь для Чэнь Чаншэна. Он помог Чэнь Чаншэну повзрослеть и созреть с почти невообразимой скоростью. На Божественном Проспекте он заявил вместо Чэнь Чаншэна, что юноша займет первое место первого баннера. Он позволил Чэнь Чаншэну выделиться из толпы и испытать безграничную славу после трудной победы.

Все это было сделано с целью сделать его еще более ослепительным, заставить Божественную Императрицу обнаружить его еще быстрее, а затем сосредоточиться на нем, подозревать его и изучать его.

Потому что он был Чэнь Чаншэном, членом законной линии наследия Ортодоксии, Директором Ортодоксальной Академии, гением культивации, преемником Ортодоксии, Наследным Принцем Чжаомином.

Конечно же, все это было ложью.

Он был ничем.

Он был фруктом.

Он был просто фруктом.

Фруктом, который, естественно, был отравлен.

С того мгновения, как он был рожден, судьба уже распланировала для него жизнь, он должен был созреть, а затем быть съеден.

Это была его судьба.

Когда его судьба в конечном счете завершится с течением времени и все успокоится, истинный наследник Династии Великой Чжоу выйдет на сцену и получит все это.

Кем был этот человек? Учитель? Поп? Или... настоящий Наследный Принц Чжаомин?

В это время Чэнь Чаншэн должен был чувствовать грусть, но он уже онемел к этому.

Он в ступоре смотрел на мир под Мавзолеем Книг.

Если все было ложью, что было реальным?

Внезапно он наполнился глубокими воспоминаниями того старого храма в Синин. Он думал о прошлом, представляя, что он никогда не прибывал в столицу, что он все еще сидел у ручья рядом со своим старшим братом, читая и запоминая...

Товарищ... знал ли он об этом?

.....

.....

Наконец, многие люди, включая тех пятнадцать принцев клана Чэнь, которые вторглись в столицу в темноте, начали реагировать, осозная, что только что произошло.

Все еще приходя в себя от шока, они начали раздумывать, какой удар это нанесет Божественной Императрице и какой эффект это окажет на мир. В то же самое время они начали думать об очень важном вопросе.

Так как Божественная Императрица все еще не достигла идеала, Наследный Принц Чжаомин определенно был жив. Если это не был Чэнь Чаншэн, то где был настоящий Наследный Принц Чжаомин?

Эти шокирующие новости распространились в бесчисленные разы быстрее, чем скорость Красного Сокола.

На дороге из Лоян в столицу полный Принц Сян внезапно подпрыгнул с земли и выкрикнул поток ругательств в направлении столицы.

Никто не мог отчетливо сказать, кого он проклинал, Даосиста Цзи или Чэнь Чаншэна, но его слуги были совершенно уверены, что он не направил ни одного слова своих ругательств Божественной Императрице.

Затем он, задыхаясь, вошел в имперскую повозку, говоря: «После прибытия в столицу мы проведем расследование, где мой жалкий младший брат».

На канале из Провинции Цзяннань в столицу Принц Чжуншань дал своим подчиненным аналогичный приказ, но он был намного более прямым, чем Принц Сян.

«Если мы сможем тайно убить его, убейте его. Если мы не сможем, тогда помогите этому принцу быть первым, кто поклянется в верности ему, и поместить меня в его руки».

У многих принцев были аналогичные мысли.

Принц Сян поднял занавес окна повозки и посмотрел в направлении столицы.

Принц Чжуншань стоял на носу корабля, глядя в направлении столицы.

Они не могли видеть сцену на вершине Мавзолея Книг, но они чувствовали, как будто могли видеть ее.

Даже эти два крайне безжалостных принца могли чувствовать, насколько разбитым Чэнь Чаншэн должен чувствовать себя в это время.

Одновременно с этим они почувствовали, что Директор Шан был невероятно ужасающим.

.....

.....

Облака действительно расступились.

Чэнь Чаншэн искал в темноте фигуру своего учителя, но его усилия были тщетными. Он медленно опустил голову, с его промокших волос падали дождевые капли.

Божественная Императрица Тяньхай взглянула на бесконечные звезды в небе, храня молчание в течение очень долгого времени, а затем наконец-то произнесла три слова:

«Вот как, значит».

Затем она вернула свой взгляд к темной столице, говоря насмешливым голосом еще четыре слова:

«И что с этого?»

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/182222>